

86.372
Б20
269242

РАВНОАПОСТОЛЬНАЯ
ОЛЬГА

ыло это недалеко от Пскова. Киевский князь Игорь бесшумно пробирался по лесу: не шелохнется ветка куста, не хрустнет сучок под осторожной ногой следопыта. Охотничью сумку за спиной приятно отягощала добыча.

Вдруг князь затаился. На другом берегу реки, к которой вышел Игорь, стоял лось. Не подозревая, что он уже замечен опытным зверобоем, лось спокойно пил воду.

Много подстрелил на своем веку князь дичи и крупного зверя, но еще не видывал такого красавца: стройные, сильные ноги уверенно держали мощное тело лося, на широкой груди лоснилась шерсть, по которой стекали капли воды. А рога! Многие отдал бы князь за то, чтобы они украшали пиршественный зал его терема.

Но как переправиться на тот берег с охотничьим луком, колчаном, тяжелым охотничьим копьем? В другой момент это не доставило бы затруднения князю, искусному пловцу, но лось увидит его и скроется.

Неподалеку от князя, едва задевая прибрежные камыши, по реке скользил легкий челнок — долбленка. Князь знаками подозвал юного лодочника, правившего челноком, и попросил скорей перевезти его на тот берег, посулив за труды золотой.

Стрелой летел челнок через реку. Не слышно было звуков частых, сильных гребков, только вдоль борта шелестела вода, свиваясь в струю за кормой.

А князь, приглядевшись, обнаружил, что лодочник — не юноша, как показалось ему, а девушка. Девичьи голубые глаза безбоязненно смотрели на него, девичьи алые губы слегка улыбались, а из-под берестяной, раскрашенной красным цветом шапочки выбился вьющийся локон золотистых волос.

Лось, увидев людей, убежал в лес. Но князь давно забыл о лосе, да и обо всем на свете, так была прекрасна и мила юная девушка-перевозчик.

Разговорившись с ней, он услышал спокойную, рассудительную речь. Она не только красива, но и умна — почувствовал князь.

Челнок ткнулся в берег. Князь выскочил на сушу, протянул обещанный золотой.

— Возьми.

— Благодарствуй, князь. Я перевезла тебя не за деньги.

— Откуда тебе ведомо, что я князь? — опешил Игорь.

— Сердце подсказало, — улыбнувшись, ответила девушка и оттолкнулась веслом от берега.

— Как же звать тебя, ведунья? — крикнул Игорь.

— Ольга, — донеслось ему с середины реки. — А хитрости тут никакой нет, — смеясь добавила она. Слухом земля полнится. У кого еще охотничий лук выложен резной костью, у кого еще охотничьи сапоги из сафьяна. Ведь не у смерда и не у боярина.

Вернувшись в Киев, к своему дяде, князю Олегу, правившему тогда русским государством, Игорь занялся делами,

обычными для племянника великого князя. Но что бы он ни делал: выезжал ли с дружиной в поле, травил ли зверя, совещался ли с боярами, принимал ли вместе с Олегом византийских, хазарских послов, — перед глазами его стояла та чудная поездка по реке.

И когда настала пора ему жениться, он отклонил всех невест, каких подобрал ему дядя, а поехал в дальние северные края и привез оттуда себе желанную невесту — Ольгу, которая понравилась ему скромностью и умом.

Во дворце она была так же умна и любезна, как прежде в маленьком домике своих родителей, так же добра и ласкова с окружавшими

